

предлагает проголосовать статью двумя частями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с представителем **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, что в соответствии с правилом 109 правил процедуры текст пересмотренной поправки Мексики (A/C.3/308) следует поставить на голосование на следующих заседаниях. Вопрос о ее месте должен решить предложенный редакционный подкомитет.

Председатель ставит на голосование статью 6 по частям.

Вначале он ставит на голосование слова «Все люди равны перед законом и имеют право».

Эти слова принимаются единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование слова «без всякого различия».

Эти слова принимаются 33 голосами против 8 при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование слова «на равную защиту закона».

Эти слова принимаются единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение Австралии о включении в этот пункт слов «и равную защиту».

Это предложение принимается 34 голосами против 1 при 8 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование слова «от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую декларацию».

Эти слова принимаются 46 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование слова «и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Эти слова принимаются 41 голосом против 3 при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование всю статью 6 с поправками.

Статья 6 с поправками принимается 45 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин

СТО ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 октября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

37. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 6 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что слово «судебную» в поправке Мексики к статье 6, пересмот-

ренной Мексикой, Чили и Венесуэлой (A/C.3/309), появилось ошибочно и его следует исключить.

Г-н КАССЕН (Франция) указывает, что французский текст поправки Мексики несовершенно. Он предлагает следующий вариант (A/C.3/309/Rev.1), который содержит редакционное изменение, предложенное представителем Бельгии:

«Toute personne a droit à un recours effectif devant les juridictions nationales compétentes contre les actes violant les droits fondamentaux qui lui sont reconnus par la constitution ou par la loi».

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) принимает эту французскую редакцию как в высшей степени удовлетворительную интерпретацию его поправки.

Г-н БАГДАДИ (Египет), выступая к порядку ведения заседания, предлагает обсудить поправку Мексики вместе с предложениями Кубы (A/C.3/310) и Египта (112-е заседание), поскольку все три предложения относятся к одному вопросу.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) поддерживает предложение представителя Египта.

Ввиду того что на рассмотрении Комитета находится новый французский текст, что было предложено выделить поправку Мексики в отдельную статью и что сама идея этой поправки является новой и важной и заслуживает тщательного редактирования, г-н Перес Сиснерос предлагает отложить рассмотрение поправки Мексики, чтобы заинтересованные делегации имели возможность проконсультироваться и внести совместный текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ решает, что, поскольку поправка Мексики уже была всесторонне обсуждена, она должна быть поставлена на голосование немедленно.

Г-н ЧЖАН (Китай), выступая к порядку ведения заседания, предлагает поставить поправку Мексики на голосование по частям и провести голосование либо по словам «эффективная судебная защита» (A/C.3/308), либо по словам «эффективная защита компетентных национальных судов» (A/C.3/309).

Он отдает предпочтение первому выражению; слово «национальных» может не иметь всеобщего применения, поскольку в ряде стран имеются государственные и местные суды, которые нельзя считать национальными.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) предпочитает выражение «компетентных национальных судов». Он указывает, что слово «судебную» означает, что речь идет как о национальных, так и международных судах.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) возражает против предложения Китая на том основании, что оно представляет собой существенное изменение и как такое не может быть введено в поправку Мексики в последний момент. Поскольку слово «судебную» может относиться к международным и национальным судам, предложение Китая требует дальнейшего рассмотрения и обсуждения.

Г-н Павлов надеется, что совместная измененная редакция поправки Мексики (A/C.3/309) без слова «судебную» будет поставлена на голосование.

Г-н ЧЖАН (Китай) заявляет, что его предложение преследовало единственную цель — сэкономить время и сделать текст более безупречным.

Поскольку эта цель не была достигнута, г-н Чжан снимает свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование совместный пересмотренный текст поправки Мексики (A/C.3/309). Текст этот гласит:

«Каждый человек имеет право на эффективную защиту компетентных национальных судов в случае нарушения основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»¹.

Поправка принимается 46 голосами при 3 воздержавшихся.

Г-н КАССЕН (Франция) объясняет, что он голосовал за принятие пересмотренной поправки, понимая, что выражение «компетентных национальных судов» относится к компетентному судебному аппарату государства, но не обязательно государства, подданным которого является истец. Таким образом, если нарушены права иностранца, то он будет иметь право обратиться к компетентным судам страны, где произошло нарушение, а не своей собственной страны.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) выражает благодарность членам Комитета, которые голосовали за его поправку, основанную, как он об этом заявлял в ходе общих прений, на мексиканском юридическом положении *amparo*, действующем в законодательстве страны уже более ста лет. Поправка, которая, как он надеется, будет выделена в отдельную статью, вносит новый и важный элемент в декларацию.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) снимает свою поправку к статье 6 (A/C.3/310).

Он поздравляет Комитет с принятием поправки Мексики. Генеральная Ассамблея должна выразить делегации Мексики благодарность за наиболее конструктивное предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разделяет чувство, выраженное представителем Кубы, и поздравляет

¹ Статья 9 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

Комитет с тем, что ни одного голоса не было подано против поправки Мексики.

Он напоминает Комитету, что еще не решено, куда будет помещена поправка.

СТАТЬЯ 7²

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что на рассмотрении Комитета находится основной текст статьи 7, подготовленный Комиссией по правам человека (E/800), и ряд поправок к этой статье, которые суммированы в документе A/C.3/276.

Он предлагает следующую процедуру в отношении различных текстов. Основной текст статьи 7 может быть рассмотрен вместе с поправками Кубы (A/C.3/224) и Уругвая (A/C.3/268), которые изменяют этот текст. Все остальные поправки являются добавлениями к нему. Поскольку все предложения, выдвинутые в этих дополнительных статьях, имеются в поправке Советского Союза (E/800, стр. 65), в которой также содержатся идеи, не выраженные в других документах, эту поправку следует обсудить в качестве следующей и поставить на голосование по частям. Это значительно облегчит работу Комитета.

Г-н ДЕ ЛЕОН (Панама) указывает, что его поправка (A/C.3/220) должна гласить (A/C.3/312):

«Никто не должен подвергаться произвольному аресту или задержанию. Каждый человек, подвергшийся задержанию, имеет право на незамедлительное подтверждение в судебном порядке законности его задержания».

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) заявляет, что его делегация рассматривает статью 7 как прямое приложение к статье 3, которая гарантирует право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Статья 7, которая обеспечивает очень нужную защиту против произвольного ареста и задержания, должна быть включена в декларацию.

Он считает, однако, что в статье должно упоминаться и о другой форме произвольной акции общественных органов, а именно об изгнании. Вопросами высылки из страны целых расовых, религиозных или политических групп занимается Шестой комитет, который рассматривает проект конвенции о геноциде. Однако декларация должна защищать человека от насильственного изгнания из его страны.

Поэтому г-н Каррера Андраде предлагает добавить в конце статьи 7 слова «или изгнанию».

Г-н КАССЕН (Франция) считает, что Комитет должен искать компромисс между красноречивой краткостью текста статьи 7, представленной Комиссией, и многими предложенными к ней поправками.

² Статья 10 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

По мнению г-на Кассена, основной текст должен остаться без изменений. Юридические гарантии, предложенные в некоторых поправках, найдут отражение в пакте, а не в декларации. Однако к основному тексту можно сделать некоторые добавления.

Так, например, следует оговорить, что любое лицо, подвергнувшееся аресту или задержанию, имеет право незамедлительно обратиться в суд за подтверждением законности предпринятого против него действия. Такое положение будет соответствовать институту *habeas corpus* и положениям, содержащимся во многих современных конституциях.

Другим дополнением, предложенным в нескольких поправках, которое г-н Кассен поддерживает, является то, что каждое лицо имеет право на судебное разбирательство в надлежащий срок или на освобождение.

Г-н Кассен не будет голосовать против поправки представителя Советского Союза в отношении того, что любое лицо, лишенное свободы, должно быть информировано о причинах его задержания.

С другой стороны, представитель Франции не одобряет включение в декларацию положений о договорных обязательствах и компенсации за незаконный арест. Первое положение скорее относится к мероприятиям по проведению в жизнь; что же касается второго, то во многих странах нет соответствующих этому законов. Оба положения лучше подходят для включения в пакт, чем в декларацию.

Г-н АНСЕ МАТИЕНСО (Боливия) согласен с представителем Франции, что краткость усилит текст статьи.

Тем не менее он горячо поддерживает предложение представителя Эквадора. Изгнание является одним из наиболее произвольных политических наказаний, какие только существуют. Произвольный арест во многих случаях влечет за собой произвольную высылку, поскольку он обычно практикуется в периоды политических волнений. Кроме того, в связи с положением о праве убежища, содержащимся в пункте 1 статьи 12, было бы логичным включить в декларацию положение, предусматривающее запрещение изгнания. Упоминание о праве убежища в этой статье безусловно подразумевает, что имела место произвольная высылка.

Г-н АКИНО (Филиппины) констатирует тот факт, что в результате прений стала очевидной необходимость провести различие между вопросами, которые следует включить в декларацию, и вопросами, которые с большим основанием можно включить в пакт или в мероприятия по проведению в жизнь. Декларация должна сводиться к изложению политической философии, действительной для всех. В этом достоинство текста, представленного Комитету.

Однако поправки стирают различие между пактом и декларацией. Слово «произвольный» является решающим. Запрещение произвольного ареста имеет широкое и прогрессивное историческое значение, особенно в англосаксонском праве. Правительства должны сами придать ему определенное толкование.

Поправку, внесенную делегацией Франции (A/C.3/244), с большим основанием следует отнести к пакту. Цель этой поправки — гарантировать некоторые юридические процедуры. Поправка эта скорее относится к мероприятиям по проведению в жизнь, а не является принципом.

То же можно сказать и о поправке Советского Союза (E/800, стр. 65).

Г-н Акино будет голосовать за основной текст потому, что он является сжатым и отражает исторически сложившиеся принципы. Однако он готов с должным вниманием отнестись и к предложению представителя Эквадора, поскольку история последних лет дала примеры того, когда оно могло быть применено.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) заявляет, что поправка, предложенная его делегацией (A/C.3/268), имеет некоторые преимущества по сравнению с поправкой Кубы (A/C.3/224). В тексте последней значение слова «произвольное» расширено в результате замены положения о лишении свободы. Однако в тексте поправки, внесенной делегацией Уругвая, говорится более конкретно об аресте или задержании. Каждый человек должен быть огражден от тюремного заключения местными или государственными властями. В этом тексте, кроме того, указывается, что не должно иметь места лишение свободы без предварительного законодательства.

Г-н Хименес де Аречага рад отметить, что мексиканская поправка (A/C.3/266) к статье 6 включала старое испанское право *amparo* (предписание суда) в добавление к *habeas corpus*. Поправкам, внесенным делегациями Кубы, Франции (A/C.3/244) и Советского Союза, следует отдать предпочтение перед поправкой, внесенной делегацией Панамы (A/C.3/220), поскольку они являются более прогрессивными, ибо содержат принцип, дающий арестованному право не только быть извещенным о причинах задержания, но и право на незамедлительное судебное рассмотрение его дела.

Поправка Мексики, выдвигающая идею о недопущении тюремного заключения за нарушение трудового договора, идет дальше поправки Советского Союза, предусматривающей запрещение тюремного заключения на основании невыполнения договорных обязательств.

Представитель Уругвая будет горячо поддерживать поправку, внесенную делегацией Мексики, поскольку непринятие такого запрещения может привести к нарушениям статьи 4. Он будет также голосовать за пункт поправки Советского Союза, гарантирующий компенсацию за

незаконный арест. Кроме того, он будет отстаивать поправку, внесенную делегацией Уругвая.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что предложенные поправки, по его мнению, воспроизводят сущность проектов, ранее обсуждавшихся Комиссией по правам человека. Комиссия рассмотрела более полный текст³, который затем обсуждался редакционным комитетом⁴ и, наконец, благодаря стараниям делегации Соединенного Королевства поставлен на рассмотрение в настоящем сжатом виде. На протяжении всех этих этапов делегация Чили подчеркивала необходимость ясного определения права *amparo* и настаивала на том, что следует четко сформулировать право, предусматривающее, что человек может быть арестован только в соответствии с существующими законами; дело его должно рассматриваться быстро и в случае необоснованного задержания он должен быть освобожден. Поскольку эта идея содержится в юридических системах большинства стран, ее следует включить в декларацию, даже несмотря на желание сделать этот документ по возможности более кратким.

Г-н Санта-Крус полагает, что текст, представленный Комитету, предусматривает запрещение изгнания. Прежде чем человек будет изгнан, он должен быть арестован. Право *amparo* против приказов о высылке существует в Чили; однако, если есть страны, где такое законодательство отсутствует, он поддержит предложение делегации Эквадора о добавлении слов «или изгнанию» в конце статьи 7.

Поправка Советского Союза воспроизводит текст, представленный Комиссии редакционным комитетом. Делегация Чили поддерживает ее. Запрещение тюремного заключения за невыполнение договорных обязательств является наиболее целесообразным. Г-н Санта-Крус согласен с представителем Уругвая, что термин «гражданские обязательства» был бы более понятен, чем термин «договорные обязательства», но, оказывается, первый имеет совершенно другое значение в англосаксонском и римском праве. Поэтому он предпочитает последний термин.

Г-н Санта-Крус также будет поддерживать пункт поправки Советского Союза, в котором гарантируется компенсация за незаконный арест.

После того как представители УРУГВАЯ и ПАНАМЫ указали на дефекты в тексте документа А/С.3/312, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ дает указание изъять его из обращения.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) поддерживает предложение, чтобы декларация не включала никаких мероприятий по проведению в жизнь. Комиссия по правам человека придерживалась этого же мнения. Поправки, находящиеся на рассмотрении Комитета, должны быть с большим основанием включены в пакт. В предыдущих статьях декларации излагались абсолютные права, поэ-

тому было бы нелогично расширять сферу действия статьи 7 так, как это предлагается. В результате этого может возникнуть требование о подобном расширении других статей.

Г-н Азкуль согласен с представителем Филиппин, что заинтересованные правительства должны определить юридическое значение статьи. Поэтому он будет голосовать за основной текст.

Представитель Эквадора внес, однако, новую и ценную идею. Г-н Азкуль поддержит ее включение.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) соглашается с представителями Ливана и Филиппин, что было бы жизненно важно сохранить слово «произвольный», поскольку оно подживляет содержание всей статьи.

Г-жа Рузвельт высказывает предположение, что трудности, стоящие перед Третьим комитетом, объясняются тем, что в отличие от Комиссии и редакционного комитета Третий комитет не рассматривает статьи, предложенные для включения в пакт. Редакционный комитет имел возможность сопоставить статьи, соответствующие декларации, и те, которые должны быть включены в пакт. Это и послужило причиной несоответствия при выработке текста декларации.

Комиссия по правам человека считала, что декларация должна быть всеобъемлющей, ясной и по возможности сжатой. В основу текста, представленного Комитету, положены идеи, отобранные из большого числа подобных идей, выраженных в представленных Комитету поправках.

Одобряя концепцию Комиссии в отношении декларации, г-жа Рузвельт будет голосовать за основной текст.

Представительницу Соединенных Штатов заинтересовало предложение Эквадора, но, по ее мнению, его следует поместить в другую статью.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) высказывается в пользу текста Комиссии, который ясен и всеобъемлющ.

Касаясь поправки делегации Уругвая (А/С.3/268), представитель Бразилии опасается, что слова «ранее изданными законами» могут быть неправильно истолкованы; возможны случаи, когда антидемократические правительства отменяли или изменяли законы. Другие поправки, представленные на рассмотрение, более подходят для включения в пакт. Будучи включенными в декларацию, эти поправки нарушили бы равновесие текста статьи 7.

Представитель Бразилии приветствует предложение Эквадора о добавлении слов «или изгнанию».

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство), отвечая представителю Чили, заявляет, что за текст статьи 7 несет ответственность именно большинство в Комиссии по правам человека, а не деле-

³ См. документ E/CN.4/21.

⁴ См. документ E/CN.4/95.

гация Соединенного Королевства. Первоначальный текст включал многие пункты, содержащиеся в поправках, представленных Третьему комитету. Хотя представитель Соединенного Королевства и соглашается со многими из них, они, по его мнению, неуместны в декларации. Отклонение более полного текста декларации, представленного на рассмотрение редакционным комитетом, было обусловлено обоснованными причинами.

Г-н Дэвис соглашается с представителями Филиппин, Ливана и Соединенных Штатов, что идеи, выраженные в представленных поправках, будут более соответствовать пакту. Вопрос не в том, будет статья короткой или пространной, а в том, должна декларация содержать исключительно принципиальные положения или также включать мероприятия по проведению их в жизнь. Этот вопрос наиболее остро встал в настоящих прениях. Представитель Советского Союза выразил сомнение по поводу того, будет ли пакт проведен когда-либо в жизнь. Делегация Соединенного Королевства полагает, что пакт имеет большое значение в деле защиты прав человека в международном плане; но следует помнить о том, что пакт составляет лишь часть международной хартии прав человека. Делегация Соединенного Королевства всегда заявляла, что декларация должна быть выражением принципов в простых и вдохновляющих словах и не должна включать мероприятия по проведению в жизнь. Некоторые делегаты, видимо, не согласны с этим; они считают, что декларация должна также гарантировать применение этих принципов. Соединенное Королевство, однако, не может не согласиться с рекомендациями Комиссии.

Поэтому представитель Соединенного Королевства будет голосовать за настоящий текст.

Что касается поправки, внесенной представителем Панама (A/C.3/320), то г-н Дэвис согласен, что величайшей гарантией человеческой свободы является защита от незаконного задержания, подобная той, которую практиковало Соединенное Королевство со времени Великой хартии. Он соглашается, однако, с представителем Соединенных Штатов, что слово «произвольный» является ключевым в тексте, представленном Комитету; статья во многом бы проиграла, если бы это слово было вычеркнуто. Возможно, есть определенные страны, где разрешаются произвольные аресты. Цель статьи — показать, что Организация Объединенных Наций не одобряет подобную практику. Национальное законодательство должно быть приведено в соответствие с нормами Организации Объединенных Наций. Не права должны создаваться законом, а закон должен создаваться на основании прав. Поэтому г-н Дэвис будет выступать против внесенной делегацией Панама и подобных ей поправок.

Что касается предложения Эквадора, то г-н Дэвис готов добавить слова «или изгнанию», но сомневается, будет ли статья 7 для них под-

ходящим местом. Запрещение изгнания уже существует в его стране; ни один подданный Соединенного Королевства не может быть выслан из страны или получить отказ на въезд в нее.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) указывает, что в поправках выражены целый ряд понятий, часть которых является общей для нескольких поправок. Понятие о задержании и аресте входит в поправки, внесенные делегациями Панама, Кубы и Уругвая. Представитель Кубы поддерживает формулировку, предложенную делегацией Уругвая, поскольку она короче и отражает различие между арестом и задержанием.

Понятие *habeas corpus* является общим для панамской, кубинской, французской, уругвайской и советской поправок. Г-н Перес Сиснерос предпочитает панамскую формулировку.

Предложение о том, чтобы законность действия, предпринятого против личности, подтверждалась в судебном порядке, заключается в поправках Кубы, Франции и Уругвая. Г-н Перес Сиснерос считает, что выражение «без неоправданной задержки» в поправке Кубы лучше всего соответствует данной цели — избежанию задержки. Формулировка делегации Франции — «в течение разумного срока» — кажется ему слишком неопределенной.

Понятие о том, что ни одно лицо не должно быть арестовано за невыполнение обязательств гражданского характера, имеется в поправках Советского Союза, Кубы и Мексики. Г-н Перес Сиснерос согласен с представителем Уругвая, что, хотя мексиканский текст во многом сходен с текстом, предложенным Советским Союзом, добавление положения о недопустимости заключения в тюрьму за нарушение трудового соглашения крайне ценно. Он будет голосовать за мексиканскую поправку.

Положение, содержащееся в кубинской поправке и предусматривающее, что во время заключения с арестованным должны обращаться гуманно, не требует более отражения, поскольку была принята статья 4 (110-е заседание).

Компенсация за незаконный арест, как это предлагается в поправке Советского Союза, является в равной степени ценной; он поддержит это предложение.

Г-н Перес Сиснерос поддержит также предложение представителя Эквадора, запрещающее изгнание; однако, по его мнению, это предложение может составить отдельную статью, а не являться частью статьи 7.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что в результате прений выявилось наличие двух группировок: одна, включающая Панама, Кубу, Мексику, Францию и Советский Союз, и другая — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Филиппины и Ливан. Они разошлись во мнении относительно формулировки статьи о защите свободы человека.

Группировка, включающая Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, поддерживает текст статьи 7 в том виде, как его подготовила Комиссия. Следует тщательно изучить все аргументы в пользу этой коротенькой статьи. Вопрос, казалось бы, очень прост — должна статья быть краткой или пространной. Делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства выступают за краткость, предлагая более подробно формулировать положения пакта; делегация Соединенного Королевства также заявила, что важно сформулировать принцип, но ведь уже решено, что декларация не должна ограничиваться лишь перечислением прав; она может в некоторых случаях гарантировать осуществление прав. По мнению г-на Павлова, Комитет должен выбрать между статьей сугубо теоретической и статьей, содержащей конкретную гарантию определенных прав.

Кубинская поправка, содержащая слова «лишенный свободы», очень конкретна, а поэтому особенно ценна. Далее следует рассмотреть, что нужно добавить после первой фразы и требуется ли это вообще. Власти должны сообщить арестованному, за что он был арестован и когда ему следует предстать перед судом; в противном случае он непременно должен быть освобожден. Но если человек в результате ареста пострадал материально или понес какой-либо другой урон, он должен получить компенсацию. Статья только выиграет, если в нее будет включена гарантия от подобных случаев. Приводились доводы в пользу того, чтобы такие гарантии включить в пакт. Но перспектива разумного пакта не должна заменять необходимость в удовлетворительной декларации; лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что точка зрения делегации Австралии в большой степени отражена в заявлениях представителей Ливана и Соединенного Королевства.

Он соглашается с делегацией Советского Союза, что следует решить, должна декларация содержать лишь принципы или также какие-то мероприятия по проведению в жизнь. Возможно, некоторые права настолько важны, что следует включить в текст и их гарантию. В этой связи позиция Комитета могла быть не совсем последовательной. Делегация Австралии воздержалась от голосования по измененной мексиканской поправке к статье 6 не потому, что не согласна с ней, а потому, что она считала ее более подходящей для включения в пакт.

Делегация Австралии считает, что статья 7 является самой ясной и лучшей из всех статей Комиссии.

Выражение в кубинской поправке «обязательств чисто гражданского характера» кажется неясным и может оставить лазейку для неблагоприятных действий.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) же-

лает, во-первых, возразить против слова «произвольный» в проекте Комиссии и, кроме того, сделать добавления к статье 7. Слово «произвольный» не подходит. Поправка, внесенная делегацией Уругвая, имеет целью оговорить, что каждый человек, который задержан, должен быть задержан только в соответствии с ясно сформулированным законом.

Несколько проектов было представлено на рассмотрение, и много времени ушло на составление текста. Выражая признательность членам Комиссии за проделанную ими работу, представитель Уругвая указывает, что, несмотря на относительно короткий срок, предоставленный некоторым делегациям, они отнеслись к этому делу с таким же вниманием, как и члены Комиссии. Комитету, бесспорно, известно, что проект декларации не является завершенным и что его члены должны воспользоваться случаем улучшить его путем внесения любых новых предложений, возникших в ходе прений. Краткость желательна, но декларация не является неизменным документом.

Г-н БАГДАДИ (Египет) заявляет, что его делегация согласна с теми, кто считает, что только принципы должны быть упомянуты в декларации. В преамбуле сказано, что декларация является выражением общего идеала. Простая формулировка принципов гораздо предпочтительнее детального изложения.

Делегация Египта будет голосовать за первоначальный текст.

Г-н ЧЖАН (Китай) заявляет, что обсуждаемый проект далек от совершенства. Он должен быть более определенным, ясным и точным. Следует помнить, что основная цель текста декларации — улучшить положение человечества. Если заменить слово «произвольный» другими словами, то будет нарушен характер содержания статьи. Г-н Чжан допускает, что в другие статьи, несомненно, могут быть внесены дополнения.

Предложение относительно изгнания может быть включено в статью 13, можно также добавить пункт о том, что ни одному лицу не могут чиниться преграды для въезда в свою страну.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

СТО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда, 27 октября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

38. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 7 (продолжение)

Г-жа КЛОМПЕ (Нидерланды) соглашается с представителем Соединенных Штатов Америки,